

Пик Линсяо — место, где располагается резиденция главы секты Юньцзун. В этот час в Зале Линсяо собрались все главы пиков.

Подобные собрания проводились крайне редко, только в случае серьезных потрясений.

Глава пика Сюаньной Юй Ушуан первой нарушила молчание:

— Старший брат, что случилось?

Юнь Фэн ответил с суровым выражением лица:

— В Городе Усян, что на Границе Призрачных Костей, произошла беда.

Как только эти слова прозвучали, атмосфера в зале мгновенно изменилась. Граница Призрачных Костей была местом соприкосновения мира демонов и мира совершенствующихся. Сто лет назад пять великих мастеров запечатали этот проход, а Город Усян был ближайшим к нему поселением. Хотя город находился в тысяче ли от границы, из-за особого географического положения там расплодилось множество мелких демонических тварей, что сделало его популярным местом для тренировок учеников сект, а сам город — весьма процветающим.

Услышав о беде в Усяне, первым делом все забеспокоились о том, не повреждена ли печать на Границе Призрачных Костей. Однако следующие слова Юнь Фэна их успокоили:

— Печать в порядке, но все жители города бесследно исчезли.

— Исчезли все люди в целом городе? — изумленно переспросили присутствующие.

Юнь Фэн кивнул:

— Именно так. Все живые существа, включая людей и скот, и даже городской глава, обладавший уровнем Зарождающейся Души, — все пропали за одну ночь.

Ситуация была куда серьезнее, чем казалось на первый взгляд.

— После того как город опустел, там начали происходить странные вещи, — продолжил Юнь Фэн. — Днем совершенствующиеся теряют способность использовать духовную энергию, а если задержаться там надолго, можно бесследно исчезнуть. Ночью же город окутывает странный туман, который затуманивает сознание, вызывает галлюцинации и содержит яд. Многие, кто отправлялся туда на разведку после заката, возвращались с признаками гниения тканей, словно их обглодали демонические твари, хотя сами они этого даже не чувствовали.

Глава Пика Меча Цзянь Усинь нахмурился:

— Звучит пугающе. Может, это проделки какой-то нечисти?

— Пока неясно. Люди из других сект уже пытались разобраться, но ничего не нашли, только потеряли там немало своих учеников.

Юнь Фэн говорил тяжело и серьезно:

— Хотя Граница Призрачных Костей запечатана, нельзя исключать, что там орудуют мелкие демонические сущности. Другие секты уже направили туда группы, и Юньцзун тоже обязан принять участие.

Цзянь Усинь первым вызвался добровольцем:

— Старший брат, запиши меня.

Глава пика Сюаньньюй поддержала его:

— Я тоже поеду. Как раз несколько моих учеников нуждаются в практике, это станет для них хорошим испытанием.

— И меня возьмите.

— Старший брат, я тоже давно никуда не выбирался.

Остальные главы пиков также выразили готовность помочь. Юнь Фэн поднял руку:

— Друзья, не нужно спорить. Дело странное, но не стоит отправлять всех сразу. Туда отправлюсь я, брат Цзянь, а также... — он перевел взгляд на Цзуй Ифэна, — брат Цзуй, природа яда в том тумане неизвестна, нам понадобится твоя помощь в исследовании.

Цзуй Ифэн был лучшим алхимиком на континенте Хаолань, и без него разобраться с таинственным ядом было бы невозможно.

Цзуй Ифэн кивнул:

— Я понял.

На том и порешили.

В Зале Ста Трав Ло Сяо чувствовал себя крайне неудобно. Он опустил голову, но всё равно ощущал на себе полный обиды взгляд главного героя.

Да, именно полный обиды.

Разве это подобает главному герою — злему, необузданному и дерзкому парню, который в оригинале насильно принуждает своего дядю-наставника к близости? Ло Сяо отказывался в это верить. Даже если в начале пути герой был законопослушным мальчиком, мечтающим о мире и покое, такой взгляд брошенного щенка был совершенно неуместен! Если бы система не подтвердила его личность, он бы решил, что в парня кто-то вселился.

Ло Сяо сохранял ледяное и равнодушное выражение лица, хотя внутри всюду молил учителя вернуться. Черт возьми, он думал, что рисовать талисманы трудно, но по сравнению с этим странным взглядом героя — это сушая ерунда. Он был на грани того, чтобы выйти из образа. Кто вообще способен целый час выдерживать этот влажный, полный слез взгляд щенка, если он не прирожденный бесчувственный болван?

Спустя час, весь дрожащий внутри, он наконец дождался возвращения прекрасного учителя.

— Учитель.

Увидев Цзуй Ифэна, Ло Сяо просиял. Наконец-то! Случилось страшное: у твоего главного героя явно проблемы с характером.

Цзуй Ифэн замер, удивленный таким восторгом... он ведь отсутствовал совсем недолго?

— Что-то случилось? — спросил он.

— Учитель, я закончил десять талисманов. Могу я идти? — под тяжелым взглядом героя его концентрация достигла предела, и он управился всего за час — результат, достойный похвалы.

Как только он произнес это, раздался голос системы:

— Дзынь! Значение неприязни главного героя +2.

Ло Сяо про себя выругался: ревновать даже к словам? Ну и ну!

— Не уходи пока, мне нужно кое-что вам сказать.

Цзуй Ифэн усадил Ло Сяо рядом. Заметив, как ученик бросает на Му Юньи странные взгляды, он нахмурился: что между ними произошло, пока его не было? Однако, отложив сомнения в сторону, он произнес:

— В Городе Усян на Границе Призрачных Костей творятся странные дела. Я должен отправиться туда. Вы еще никогда не бывали в настоящих странствиях, хотите поехать со мной?

Ло Сяо уже знал об этом, поэтому сразу ответил:

— Я поеду.

Му Юньи, взглянув на него, тоже подал голос:

— Учитель, я тоже хочу отправиться на практику.

Цзуй Ифэн кивнул, но, посмотрев на другого ученика, который с горящими глазами явно о чем-то задумался, сказал:

— Сяо Сяо, может, в этот раз останешься на Пике Сотни Трав? Ты вечно ленишься в алхимии, даже Сборник Сотни Трав еще не выучил. А Усян — место опасное, лучше тебе туда не соваться.

— Нет, я хочу ехать.

Хотя ему совсем не хотелось мешать их романтике, сюжетная линия в Усяне была ключевой для его роли злобного второстепенного персонажа, так что выбора не было.

Цзуй Ифэн заволновался, но Ло Сяо добавил:

— Учитель, позвольте мне поехать. Я буду послушно держаться рядом с вами и никуда не отойду.

Цзуй Ифэн нахмурился, видя решимость ученика. Он понимал, что если не разрешит, тот всё равно увяжется следом. Тяжело вздохнув, он сдался:

— Хорошо. Но там ты должен ни на шаг не отходить от меня.

Ло Сяо, разумеется, согласился.

Дело не терпело отлагательств. После собрания главы пиков вернулись, чтобы собрать учеников, и на следующий день все отправились в путь на летучем корабле.

На палубе Ло Сяо сохранял холодный и надменный вид. Рядом стоял Му Юньи, а остальные ученики бросали на Ло Сяо полные нежности и смущения взгляды, причем среди них было немало парней.

Ло Сяо сохранял невозмутимость, мысленно общаясь с системой:

— Система, почему они так на меня смотрят? Я что, оделся как-то не так?

Система:

— Потому что ты очень красив, хозяин.

Ло Сяо:

— Я красив? — он использовал свою собственную внешность и, честно говоря, не считал себя красавцем. Максимум — миловидным, причем в такой женственной манере, которая совершенно не соответствовала его вкусам.

Система:

— Да, хозяин, ты очень красив! Я еще не видело никого прекраснее тебя.

Система звучала искренне и восторженно, но Ло Сяо лишь усмехнулся. С его внешностью он даже наполовину не дотягивал до Цзуй Ифэна, так что это явное преувеличение.

— Усян опасен, а моя сила даже слабее, чем у оригинала. Система, придумай что-нибудь, — оригинал в Усяне натерпелся бед, а Ло Сяо был уверен, что с ним будет еще хуже.

— Не волнуйся, хозяин! Я не позволю тебе пострадать, всё беру на себя!

Ло Сяо успокоился. Похоже, эта система была куда надежнее предыдущей и не кормила его пустыми отговорками.

Му Юньи, наблюдая за восхищенными взглядами, устремленными на его старшего брата, наконец понял, почему внешние ученики Пика Сотни Трав всегда относились к нему с такой завистью и ревностью. Оказалось, старший брат был популярнее, чем он думал. Но брат был холоден со всеми, кроме него, и это грело душу.

Из каюты вышли Юнь Фэн, Цзянь Усинь и Цзуй Ифэн. Увидев группу смущенных учеников, они замерли, а затем перевели взгляд на того, кто был в центре внимания.

Цзуй Ифэн с досадой посмотрел на своего ученика, который даже не осознавал, что привлекает столько поклонников:

— Сяо Сяо, иди сюда.

Ло Сяо подошел к нему, а Му Юньи последовал за ним, как тень.

Цзянь Усинь окинул взглядом белого, словно фарфоровая кукла, Ло Сяо. Он не понимал, зачем Цзуй Ифэн взял его с собой — это ведь не прогулка. Но когда его взгляд упал на Му Юньи, он искренне изумился:

— Врожденная Кость Меча! Это же гений фехтования. Брат Цзуй, почему ты взял его в ученики? Ему место на моем Пике Меча.

Цзуй Ифэн ответил:

— Сяо Сяо упрям. Во время отбора он притащил его на Пик Сотни Трав. Я хотел отправить его к тебе, но он сам захотел остаться, вот и остался.

Цзянь Усинь посмотрел на Му Юньи:

— Это правда? Алхимия — это хорошо, но настоящий мужчина должен стремиться к пути меча. Не трать свой талант зря.

Му Юньи почтительно склонил голову:

— Благодарю, дядя Цзянь, но мне нравится алхимия.

Цзянь Усинь сразу всё понял. Да и не нужно было быть гением: в секте Юньцзун самым популярным местом был вовсе не Пик Меча, а Пик Сотни Трав — и всё из-за этого прекрасного, как жемчужина, старшего ученика Цзуй Ифэна.

— Послушай, племянник, — сказал Цзянь Усинь. — Люди тянутся к сильным. Ты можешь сколько угодно охранять своего брата, но что, если появится кто-то лучше тебя и легко уведет того, кем ты так дорожишь? Что ты будешь делать?

Хотя он презирал таких людей, чей разум затуманен любовью, талант парня был слишком ценен, чтобы позволить ему пропасть.

— Вместо того чтобы потом жалеть, лучше иди учиться ко мне. Не бойся, я не собираюсь отбирать тебя у учителя, просто не могу смотреть, как ты зарываешь свой дар в землю.

Цзянь Усинь говорил прямо. Му Юньи слегка покраснел, украдкой взглянул на красивое лицо старшего брата и после долгого молчания ответил:

— Благодарю, дядя. Учитель, позвольте мне следовать за дядей Цзянем в обучении.

Дядя прав. Брат так хорош, что у него полно поклонников среди лучших учеников других пиков и наследников великих родов. Если он будет знать только алхимию, как он сможет защитить того, кто ему дорог? Он хотел стать сильнее ради брата.

Цзуй Ифэн кивнул:

— Конечно. Прошу, брат Цзянь, не обессудь, если он будет доставлять хлопоты.

Цзянь Усинь отмахнулся — никаких хлопот. Учить гения с Врожденной Костью Меча было мечтой любого мастера меча. Честно говоря, если бы парень не был так помешан на Ло Сяо, он бы сам выпросил его у Цзуй Ифэна.

Стоящий рядом с каменным лицом Ло Сяо смотрел на сурового Цзянь Усиня и был поражен: ну и ну, вот это дядя! С первого взгляда раскусил тайные чувства главного героя к его учителю,

да еще и пристроил будущего великого демона на обучение. Такое чутье на таланты дорогого стоит.

<http://bllate.org/book/21604/2228055>